

THE
NIGHTBLOOD
PRINCE

Молли Чан

ПРИНЦ НОЧНОЙ КРОВИ

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ч-18

Molly X. Chang
THE NIGHTBLOOD PRINCE

Copyright © Molly X. Chang, 2026

First published by Random House Books for Young Readers.

Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Перевод с английского А. Тихоновой

Художественное оформление Т. Евтихевич

Иллюстрация на форзацах *akirabe*

Иллюстрация на переплете *chiliiiiiuiiiiiii*

Чан, Молли.

Ч-18 Принц ночной крови / Молли Чан ; [перевод с английского А. Тихоновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 368 с.

ISBN 978-5-04-226224-1

В ночь, когда родилась Фэй, было предсказано: однажды девушка станет императрицей всех Враждующих земель. Ее забрали из семьи и воспитывали в королевском дворце, чтобы выдать замуж за наследного принца.

Спустя семнадцать лет Фэй решается на дерзкий поступок — отправляется на охоту, чтобы выследить легендарного тигра и преподнести шкуру императору. Только так удастся отменить помолвку и обрести свободу.

Но планы рушатся при встрече с Ланом Есюэ, загадочным и прекрасным принцем из вражеского королевства. Ему подвластна опасная магия, с помощью которой этот принц командует армией смертоносных вампиров и предлагает Фэй не только спасение, но и возможность обрести собственную силу.

Оказавшись в самом центре интриг, борьбы за власть и предательства, разрываясь между двумя принцами, Фэй предстоит сделать непростой выбор. Это решение определит не только ее судьбу, но и будущее всех земель.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Тихонова А., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-226224-1

*Посвящается тем, кто спасается
от забот в бумаге и чернилах,
проживает тысячи жизней
под маской героев и злодеев.
Я хочу, чтобы мои книги
всегда были для вас отдушиной.*

Пролог

Яродилась в полночь на изломе старого лунного года. Фейерверки вспыхнули в вышитом звездами небе, заглушая мой первый вопль. Жаль, что в этом шуме не потонуло и священное пророчество, произнесенное в тысяче миль от моего дома, за стенами дворца.

Сопедшей с небес богине под меткой феникса суждено править объединенным Анълу.

Это проклятие под вуалью благословения зажгло яркое пламя в душе великого императора в то же время, как наши земли потонули в зареве рассвета.

Он потребовал немедленно отыскать ребенка и доставить во дворец. Меня нашли три дня спустя, под крышей дома чиновника седьмого ранга, в забытом уголке империи. На моем лице ровно между бровями алела метка феникса.

— Если ей суждено править всем континентом, то лишь под именем императрицы Ронг в браке с моим сыном, — объявил император своим придворным несколько дней спустя, весь в слезах, прижимая младенца к своей груди.

Мальчик родился на стыке лунных лет, тогда же, когда и я. Единственное дитя горячо любимой жены, чье дыхание замерло навсегда в то же мгновение, когда задышал жизнью новорожденный сын императора.

Молли Чян

По слухам, мои вопли разносились эхом по золоченым коридорам дворца, пока наши с принцем Сиваном пухлые пальчики связывали красной нитью судьбы.

— Благодаря данному ей пророчеству мой сын Сиван добьется того, что оказалось неподвластно нашим предкам: объединит весь континент и принесет в эти земли мир!

Придворные разразились аплодисментами и словами одобрения; никто не смел возражать мечтам императора о победах и славе.

Никто, кроме меня, все еще заходившейся криками.

Часть первая
ИМПЕРАТРИЦА,
ОБЕЩАННАЯ ЗВЕЗДАМИ

Моя жизнь проходила в плену багряных стен, во дворце золотых коридоров и роскошных павильонов, где я могла делать что угодно, хоть петь и танцевать, но не вольна была уйти.

«Ты — будущая императрица и должна находиться под защитой», — напоминал мне отец в последний день каждого лунного цикла.

Без письменного разрешения императора я не имела права покидать дворец и потому лишь раз в месяц могла провести несколько драгоценных часов с родителями.

Обычно мы встречались в саду с пионами, лениво прогуливались вдоль красочных прудов с карпами, а в дождливые дни обменивались любезностями в моем павильоне, заполняя тишину пустыми разговорами. Мне столько всего хотелось им сказать! Я жаждала обнять родителей, весело смеяться с ними, как обычная дочь, но не здесь, не под пристальными взглядами придворных дам, обязанных не только обслуживать меня, но и следить за каждым моим движением.

Они все видели. Они все слышали.

Когда отец с матерью спрашивали меня о том, как я провожу время, я изображала улыбку и делала вид, будто счастлива. И в ответ интересовалась их жизнью, хотя и так знала о ней от служанок, обожавших сплетничать о всех семьях

Молли Чян

столицы и пересказывающих мне эти шелковые нити слухов: правда, наполовину смешанная с выдумкой. То были редкие проблески света в моей серой придворной жизни.

В этой золотой клетке я с завистью слушала о том, как растет моя сестра и как стареют родители. Об их не в меру любопытных соседях, об аристократках, с которыми моя мать играла в маджонг, о министрах, споривших с моим отцом, о юношах, просивших руки моей старшей сестры.

Меня снедала зависть, поскольку я хотела не слушать об этой жизни, а проживать ее сама.

Однако роль будущей императрицы Ронг превосходила роль дочери.

Мои родители были скупы на слова; их улыбки натянуты, но идеально вежливы. Они кланялись, здороваясь со мной, и кланялись, прощаясь.

Они не знали, как обращаться с будущей императрицей, оторванной от родного очага сразу, как только она перестала сосать молоко матери.

Я и сама не представляла, о чем нам говорить. Особенно с отцом.

Семнадцать лет прошло, и не было и минуты, чтобы я не чувствовала себя чужой для них, лишь заглядывающей в окно их жизни.

Похищенное дитя, возвращенное слугами, способными лишь кланяться и просить прощения в ответ на слезы по маме, папе, сестре.

Девочка, оберегаемая для замужества, как для единственного ее предназначения — лишь потому, что звезды предсказали ей власть над всеми Враждующими Землями, слитыми в одну империю.

Но если я избрана богами и мне суждено править континентом, почему всякий раз, стоит закрыть глаза, меня терзают видения кровопролития и катастрофы?

Предвидение мелькнуло на границе сознания.
Эскиз будущего, набросанный инстинктом.
Мгновение, представшее перед глазами за секунду до
того, как оно произошло в реальности.

Магия.

Я бы потянулась за луком, если бы не наставление отца:
«Первый выстрел предоставь другим».

Никто не поздравил принца Есюэ с первым трофеем охотничьего сезона: лес затаил дыхание, ожидая реакции Сивана.

Лан Есюэ был принцем, но не под именем Ронг. Образно выражаясь, Есюэ отправили проходить обучение в нашей великой империи. Говоря прямо, его забрали сюда из подвластной нам страны и держали на коротком поводке на случай, если дядя Есюэ — регент королевства Лан — посмеет поднять восстание.

Его титул здесь ничего не значил, и он не был достоин первого трофея.

После двух лет при дворе, под крышей врага, пленный принц Есюэ *должен* был познать мудрость: 人在屋檐下不得不低头. *Если жизнь твоя в чужой власти, склони покорно голову.*

— Неужели никто меня не поздравит? — бесстрашно произнес принц Есюэ, спрыгивая с лошади, чтобы рассмотреть добычу.

Очень аристократично с его стороны: поступать как вздумается, а не как принято.

Воздух потяжелел от гнетущей зависти.

Точеные черты принца Есюэ, острый подбородок и густые брови, фарфоровая кожа и большие карие глаза своди-

ли с ума даже самых сдержанных девиц. Мало того, картину дополнял высокий рост — Лан возвышался над всеми нами, за исключением разве что Сивана.

Эта небывалая красота и заносчивый буйный характер, позволенный только принцам, неизбежно произвели фурор два года назад, когда принц Есюэ только прибыл в столицу. Он очаровал всех девушек и даже нескольких наложниц императора. По слухам, едва ли не половина придворных пытались выдать за него своих дочерей, несмотря на сомнительное будущее в браке с принцем угасающего королевства.

Юньань, столица империи Ронг, принимала гостей со всего континента и повидала множество приятных лиц, но настолько пленительное нам встретилось впервые. Божественный лик принца Лан отчасти затмевал собой и странноватое имя «Есюэ», и слухи о том, что его семья увлекается темной магией, а их предки некогда были жестокими южными правителями, едва не истребившими весь род Сивана много сотен лет назад.

Империи расцветают, империи увядают. Королевство Лан превратилось в подвластные нам земли, а прекрасный принц Есюэ стал нашим подопечным.

Наконец Сиван улыбнулся, и напряжение спало.

— У тебя зоркий глаз, — сказал он.

— Я много тренировался, — ответил Есюэ, и голос его был ледяным, как замерзшая земля вокруг. — Не всем дано быть избалованным наследником величайшей империи на континенте, которому нечего бояться и нечего желать.

Цайкунь, сын генерала первого ранга и личный стражник Сивана, поморщился. Его ладонь легла на рукоять меча, и он выжидающе посмотрел на принца, готовый сразить грубияна по первому приказу.

Тень улыбки отразилась на лицах, и я не стала исключением. Не каждый день увидишь, чтобы насмехались над дра-